

Оценка эффективности мероприятий: результаты и проблемы

Evaluation of the Effectiveness of Activities: Results and Problems

УДК 657.631.6

DOI: 10.12737/1998-0701-2020-43-50

Е.М. Гутцайт, д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского финансового института Минфина России

e-mail: egutzait@nifi.ru

E.M. Gutzait, Doctor of Economic Sciences, Leading Researcher, Scientific and Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation

e-mail: egutzait@nifi.ru

Аннотация. В статье рассматриваются разноплановые аспекты оценки эффективности мероприятий. Анализируются основные компоненты этой эффективности: затраты на мероприятие, прямой и косвенный эффекты от его реализации. Исследуются ситуация, когда все указанные компоненты эффективности полностью известны, и более распространенная ситуация, когда стоимостная оценка хотя бы некоторых из них неизвестна. Изучаются трудности стоимостной оценки компонентов этой эффективности и даются рекомендации по их преодолению. Приводится ряд примеров такой оценки, в том числе и аудиторских.

Ключевые слова: затраты, косвенный эффект, мероприятие, оценка, эффект, эффективность.

Abstract. The article deals with diverse aspects of assessing the effectiveness of measures. The main components of this efficiency are analyzed: the costs of the event, direct and indirect effects of its implementation. We investigate the situation when all these components of efficiency are fully known, and the more common situation when the valuation of at least some of them is unknown. Difficulties of cost estimation of components of this efficiency are studied and recommendations on their overcoming are given. A number of examples of such assessment, including audit ones, are given.

Keywords: costs, indirect effect, measure, evaluation, effect, effectiveness.

Говоря об эффективности, следует иметь в виду существование, с одной стороны, множества научных подходов к определению данного понятия, с другой стороны — весьма популярных представлений о ней. (Это отличие вполне укладывается в идею Шумпетера о различии между экономической теорией и экономической мыслью — последняя является мнением людей, не владеющих или не пользующихся специальной техникой анализа [1, с. 43].) В обыденной жизни и в экономической практике эффективными называются такие *объекты или явления* (предприятия, отрасли, мероприятия и т.п.), в которых соотношение между использованными (привлеченными) ресурсами и полученным эффектом оказывается в пользу последнего. Например, использованы небольшие ресурсы, но получен значительный эффект, или затрачены немалые ресурсы, но эффект огромен и т.п. Общая теория

эффективности¹ по существу стоит на этих же позициях, но, разумеется, уточняет их.

В рамках оценки эффективности мероприятий происходит сопоставление затрат на осуществление мероприятия с достигаемым эффектом. Затраты обычно имеют здесь денежное выражение, поскольку сведение материальных, трудовых и прочих затрат к стоимостной основе осуществляется (в отличие от аналогичного сведения ресурсов) сравнительно легко.

Настоящая статья посвящена разнообразным вопросам, связанным с эффективностью инвестиционных проектов и мероприятий и их оценкой.

¹ На наш взгляд, уже можно говорить о существовании такой теории, хотя в вводной (не говоря уже о всеобъемлющей) монографии по общей теории эффективности — аналогично, например, учебнику Е.С. Вентцель по теории вероятностей [2] — в стране нет.

Некоторые методологические вопросы, связанные с эффективностью мероприятий и их оценкой

Оценка эффективности мероприятий в экономике является обычно весьма сложной, но чрезвычайно важной задачей и, в первую очередь, потому, что (как будет показано ниже) она является существенной частью аппарата принятия решений о целесообразности (нецелесообразности) осуществления мероприятия и о вариантах его реализации в первом случае.

Иногда (особенно в кибернетике и технических науках) эффективность мероприятия трактуется не как соизмерение эффекта и затрат, а как степень достижения некоторой заранее поставленной цели. Такой подход в экономике представляется нам неприемлемым. Как только степень достижения цели становится мерилем успеха, возникает мотивация упростить цель, а в экономике возможности для этого огромные.

С другой стороны, отслеживать степень достижения цели надо, но логично придавать соответствующим показателям подчиненный по отношению к эффективности характер и называть их как-то иначе, например, результативностью затрат, а не их эффективностью. Такое терминологическое различие довольно часто предлагается в литературе; например, в [3, с. 32] сказано, что результативность затрат — соответствие результатов поставленным целям, а эффективность затрат — сопоставление их с результатами. Иногда при этом добавляют понятие «экономичность» [4, с. 19–20], которое трактуется как уменьшение стоимости ресурсов, используемых в процессе деятельности организации (например, затрат бюджетных средств при закупке государственными структурами требуемых товаров), при сохранении требуемого качества товаров.

Типичная постановка задачи при оценке эффективности мероприятий такова. Планируется некоторое мероприятие (инвестиционный проект). Предполагаются такие-то затраты на его реализацию и может быть получен такой-то эффект по годам расчетного периода; в общем случае некоторые составляющие затрат и эффекта могут быть оценены в стоимостном выражении, другие — нет. Требуется на базе сравнения понесенных затрат и полученных эффектов определить — оправдано ли мероприятие. Если да, то на базе аналогичного срав-

нения вариантов реализации мероприятия надо сделать вывод о том, какой из них предпочтительнее. Поэтому в рамках первой задачи нередко говорят об оценке абсолютной эффективности, а в рамках второй — об оценке сравнительной эффективности.

Аналогичная постановка задачи возможна и в отношении уже осуществленного мероприятия. Например, если оказалось, что строительство дублеров некоторых транспортных магистралей эффективнее, чем расширение последних, то подобная стратегия должна быть учтена в будущем. Описанные задачи фигурируют в рамках общей теории эффективности как априорная и апостериорная оценка эффективности соответственно. Таким образом, аппарат оценки эффективности мероприятия — это инструмент технико-экономического обоснования мероприятия, анализа возможных вариантов его реализации и выбора наиболее экономичного.

Рассмотрим классификацию инвестиционных проектов и хозяйственных мероприятий.

Инвестиционные проекты подразделяются на глобальные, народнохозяйственные, крупномасштабные и локальные [5, с. 104–105].

Глобальные — это такие проекты, реализация которых существенно влияет на экономическую, социальную или экологическую ситуацию на земном шаре (например, *создание Международной космической станции*).

Народнохозяйственные проекты — это такие, реализация которых существенно влияет на экономическую, социальную или экологическую ситуацию в масштабе страны, например, состоявшееся внедрение аудита или медицинского страхования в жизнь Российской Федерации.

Крупномасштабные инвестиционные проекты существенно влияют на экономическую, социальную или экологическую ситуацию в отдельных регионах или секторах экономики страны и изменяют там уровень и структуру цен.

При *локальных инвестиционных проектах* такое влияние незначительно, им можно пренебречь и рассматривать уровень и структуру цен неизменными² [5, с. 105].

Приведенную классификацию инвестиционных проектов, по нашему мнению, можно

² Что весьма упрощает анализ и прогнозирование результатов.

распространить и на хозяйственные мероприятия.

Примером крупномасштабного мероприятия в аудите является принятие Федерального закона «Об аудиторской деятельности» — как в 2001 г., так и в 2008 г. Хотя в ряде случаев оба закона лишь закрепляли сложившееся положение вещей (круг субъектов обязательного аудита, перечень сопутствующих аудиту услуг и т.д.), но они вводили и новые нормы, которые оказали серьезное воздействие на рынок аудиторских услуг. Например, ограничение состава аудиторских организаций в законе 2001 г. не менее чем пятью аттестованными штатными аудиторами привело к резкому сокращению числа малых аудиторских организаций, затруднению входа новых компаний на указанный рынок и т.д., что, в свою очередь, серьезно содействовало ослаблению конкуренции на этом рынке и росту цен. А вот почти ежегодно проводившееся совершенствование системы аудиторских стандартов можно рассматривать как локальные мероприятия, поскольку серьезного влияния на цены аудиторских услуг и их качество эти мероприятия не оказывали³.

Проанализируем теперь подробнее понятие эффекта от хозяйственных мероприятий. Он складывается из прямого и косвенного эффектов. Прямой эффект (ПЭ) возникает в сфере самого мероприятия, а косвенный эффект (КЭ) — за пределами этой сферы.

В роли критериев эффективности мероприятий могут выступать обычные критерии, подробно рассмотренные в общей теории эффективности, например, срок окупаемости мероприятия (будем обозначать его через Ток). При использовании критерия Ток в простейшем случае мероприятие признается эффективным, если частное от деления суммы ПЭ и КЭ на затраты не выше некоторого нормативного срока окупаемости Тнорм⁴. Кроме него, для признания мероприятия эффективным или выбора наилучшего варианта его реализации применяют

и другие критерии: чистый доход (сальдо денежного потока за расчетный период), чистый дисконтированный доход (интегральный эффект — здесь сальдо денежного потока за каждый год умножается на коэффициент дисконтирования с целью приведения к сопоставимым ценам, т.е. ценам одного года, например, года начала реализации мероприятия), индекс доходности затрат и т.д. Основные показатели такого рода, их анализ и числовые примеры их расчета приведены в [5, с. 25–31, 6, с. 325–374]. Схема принятия решения остается при формализованном подходе такой же, как в случае со сроком окупаемости: расчет показателя и сравнение его с некоторым заранее известным пороговым значением. Аналогично осуществляется применение упомянутых критериев при решении задач оценки сравнительной эффективности.

Согласно теории системного анализа эффект от изменений в каком-либо звене следует выражать не в терминах этого звена, а в терминах более общей системы, включающей рассматриваемое звено. Например, с позиций оперативной отчетности улучшения в оперативном учете, уменьшающие сроки ее подготовки, означают положительный эффект. В то же время, если она будет представляться вечером текущего дня на час раньше, а руководитель использует ее лишь на следующее утро, то с позиций всей системы КЭ будет нулевым. Поэтому общая теория эффективности и системный анализ четко разделяют показатели КЭ на промежуточные и конечные. Последние в экономике чаще всего бывают стоимостными, а промежуточные носят временной характер (как в приведенном примере), описывают размеры искажений, их вероятность и т.п., ввиду чего их нередко называют также техническими. Деление на промежуточные и конечные показатели действует и для ПЭ; например, изменение затрат труда в человеко-часах применительно к работникам бухгалтерии при автоматизации бухгалтерского учета относится к промежуточным показателям; изменение себестоимости подготовки бухгалтерской отчетности — к конечным.

Таким образом, КЭ рассматривается как изменение конечных показателей эффекта. Они могут носить не только стоимостной, но и социальный, экологический и демографический

³ Что касается прямого введения в действие Международных стандартов аудита на территории нашей страны с 2017 года, то, по нашему мнению, оно «не тянет» на крупномасштабное мероприятие: и раньше основные федеральные аудиторские стандарты были аналогами соответствующих международных.

⁴ В реальных ситуациях Ток вычисляется на базе более сложных соотношений, учитывающих как минимум уровень инфляции, разновременность затрат и эффекта.

характер. В какой-то мере это относится и к ПЭ. Например, известный специалист по демографии А.Я. Боярский заявлял⁵, что главный эффект от автоматизации бухгалтерского учета он видит в том, что у бухгалтеров лучше сохраняется зрение; другими словами, речь шла по существу о социальной компоненте ПЭ.

Затраты на то или иное мероприятие и ПЭ и КЭ от него можно рассматривать как с коммерческих позиций ЭС, так и с народнохозяйственных — когда, например, *расходуются бюджетные средства*. Иногда с народнохозяйственных позиций должны проводить расчеты и коммерческие организации — в первую очередь тогда, когда они претендуют на помощь или льготы со стороны государства.

Переход от промежуточных показателей эффективности к конечным весьма затруднен [7, с. 158]. Действительно, например, в случае изменений в обработке информации, во-первых, трудно проследить, как использование новой информации или повышение качества имеющейся (так, проаудированная бухгалтерская отчетность имеет повышенное по сравнению с исходной качество ввиду ее большей достоверности) влияет на вероятность выбора наилучшего управленческого решения из множества возможных. Во-вторых, очень трудно оценить, как выбор того или иного управленческого решения влияет на показатели функционирования управляемой системы.

Как один из выходов здесь можно рассматривать развивающееся в последнее время привнесение различного рода нестоимостных показателей к стоимостным. Речь идет о переводе в денежные эквиваленты таких, например, показателей, как сэкономленное рабочее и свободное время физических лиц, различные характеристики экологического ущерба, наносимый здоровью вред и даже денежная оценка человеческой жизни [8, с. 18–28]. Другой выход — это применение метода экспертных оценок (подробно исследованного в литературе — см. например [9]), при котором эксперты сопоставляют промежуточные показатели эффективности — или их изменения — и значения конечных показателей.

Один из основных принципов оценки эффективности мероприятий заключается в том,

что должны сравниваться ситуации «без мероприятия» и «с мероприятием», тогда как зачастую на практике вместо этого сравниваются ситуации «до мероприятия» и «после мероприятия»⁶. Дело в том, что сравнение в рамках второго принципа реализуется легче, но при этом на счет эффекта от рассматриваемого мероприятия записываются эффекты и от множества других мероприятий, осуществляемых одновременно с данным, ввиду чего искомый эффект, как правило, сильно завышается⁷.

Необходимость применения принципа сравнения «без мероприятия» и «с мероприятием» являет собой редкий пример по существу полного единодушия среди научных специалистов, занимающихся общей теорией эффективности (но, не среди практических работников). Меньше согласия в вопросах его реализации, основными схемами которой нам представляются две. Первая из них связана с априорной оценкой эффективности мероприятия и предполагает сравнение реальной сегодняшней ситуации и гипотетической будущей (после воображаемой реализации мероприятия и при условии, что никаких других изменений не произойдет). Вторая схема связана с апостериорной оценкой эффективности мероприятия и предполагает сравнение реальной сегодняшней ситуации и гипотетической прошлой (до фактического осуществления мероприятия и в допущении, что в остальном прошлая ситуация совпадала с сегодняшней).

Технически оценка эффекта от реализации того или иного мероприятия обычно осуществляется через сравнение так называемых базового и сравниваемого вариантов. В только что описанных схемах в качестве базового фигурировал вариант с сегодняшней ситуацией, а в качестве сравниваемого в первой схеме выступала гипотетическая будущая, а во второй — гипотетическая прошлая ситуации. Представления о базовом и сравниваемом вариантах работают не только в задачах абсолютной, но и в задачах сравнительной эффективности. При расчетах

⁶ В [5, с. 16] эта ошибка излагается в терминах инвестиционного проекта, но все там сказанное полностью переносится и на более общий случай хозяйственного мероприятия.

⁷ Редкий пример корректности второго подхода в экономике — рекламирование; иногда после рекламы какой-то продукции в СМИ может сразу резко повыситься ее реализация; это повышение естественно трактовать как эффект от рекламы — поскольку других изменений на рынке этой продукции за столь короткий срок не происходило.

⁵ Из устного выступления на конференции.

сравнительной эффективности в качестве базового варианта выбирается самый естественный, простой, идеальный (в форме некоторой абстрактной теоретической конструкции, а реальные сравниваются с ним по размерам различных потерь) или просто один из нескольких возможных вариантов. В роли сравниваемого обычно последовательно выбираются оставшиеся; если сравниваемый оказывается предпочтительнее базового, то часто он занимает место последнее в дальнейшем исследовании вариантов.

Естественно, возникает вопрос, а что делать исследователю, который изучает воздействие некоторого фактора и не может при этом в силу вышеизложенного воспользоваться соблазнительной схемой оценки «до мероприятия — после мероприятия». Можно пойти по пути ранжирования факторов по силе их воздействия. Хорошо, если изучаемый фактор окажется самым главным, но, если он занимает второе или третье место, — тоже неплохо.⁸ Указанное ранжирование нередко применяется на практике; например, в [10, с. 18 — 20] так ранжированы восемь источников частных инвестиций в инфраструктуру нашей экономики — сделано это на качественном уровне, т.е. без количественных данных. Однако универсальным приемом изучения влияния эффективности исследуемого фактора является, на наш взгляд, метод экспертных оценок. Объективно, конечно, мы не можем в реальной действительности выделить исследуемый фактор (зафиксировав при этом все остальные) и изучать его воздействие на интересующее нас явление⁹. Но мысленно — можем.

Случай полностью оцениваемых затрат и результатов

Рассмотрим теперь случай, когда и затраты на мероприятие, и ПЭ и КЭ по всем годам расчетного периода оказалось возможным оценить в стоимостных показателях. Например, государственный контролер проверяет эффективность затрат на систему капельного орошения в рамках аудита эффективности некоторой федеральной целевой программы. Или пример

⁸ А если на последнем месте — ну что ж: отрицательный результат в науке тоже результат.

⁹ Схема, успешно применяемая в естественных науках и в технике, но дающая обычно осечку в экономике ввиду слабой подвластности последней экспериментатору.

с заменой одноуровневой транспортной развязки на двухуровневую (рассматриваемый в следующем разделе статьи) при некоторых упрощающих допущениях.

В этом случае задачи оценки как абсолютной, так и сравнительной эффективности на базе общей теории эффективности имеют исчерпывающее решение, изложенное в [5, с. 31–62]. Напрашиваются лишь две ремарки. Во-первых, здесь важна только сумма прямого и косвенного эффектов, т.е. общий эффект, а не значение каждого из двух слагаемых в отдельности. В частности, если одно из них отрицательно, но сумма положительна и достаточно велика, то мероприятие вполне может оказаться эффективным. Во-вторых, для оценки эффективности крупномасштабных мероприятий зачастую более предпочтительны, на наш взгляд, критерии эффективности, вычисление которых не требует информации о расчетном периоде после реализации мероприятия. Поэтому такие критерии как чистый доход, чистый дисконтированный доход за срок реализации мероприятия и т.п. здесь часто весьма неудобны, а срок окупаемости оказывается вполне работоспособным. Ведь логика этого критерия такова: важно, чтобы затраты на мероприятие окупались за приемлемое время¹⁰, а сколько еще лет мероприятие будет приносить доходы — вопрос менее важный.

Случай не полностью оцениваемых затрат и результатов

Гораздо чаще в задачах оценки эффективности мероприятий имеет место другой случай, когда исследователь не обладает полной информацией о денежной величине хотя бы одной из компонент эффективности: затрат, ПЭ или КЭ. Особенно трудно при оценке эффективности мероприятий оценить КЭ.

Выделим пять возможных подходов к проблеме определения КЭ. Первый из них заключается в полном игнорировании КЭ. Данный подход является самым простым, но это тот случай, когда «простота хуже воровства», поскольку такой подход означает по существу приравнивание КЭ к нулю, что на практике будет сильно заниженной его оценкой.

¹⁰ Например, это срок, на который выдан кредит.

Второй подход связан с анализом КЭ на качественном уровне, выявлением источников и механизма его формирования и рассмотрением различных его компонентов.

Третий подход выражается в оценке улучшения технических показателей (например, качества результатной информации, времени ее получения и т.п.), причем при выборе и обосновании нового варианта на одну чашу весов кладутся затраты, а на другую — ПЭ в стоимостном выражении и указанный технический эффект; сам выбор варианта при этом является актом профессионального суждения, опирающимся на интуицию лица, принимающего решение, его предпочтения, опыт и т.д.¹¹

Четвертый подход заключается в использовании метода экспертных оценок, а пятый — метода математического моделирования. При этом наличие даже нескольких экономико-математических моделей для оценки КЭ позволит сочетать оба метода, повышая точность оценок экспертов.

Более подробно указанные пять подходов, метод экспертных оценок, метод математического моделирования описаны в [7, с. 167–170, 267–270]. В отношении метода экспертных оценок там рассмотрены его специфические особенности в оценке КЭ, достоинства и недостатки, показана целесообразность широкого применения процедуры Дельфи, даны рекомендации по ее конкретной реализации при оценивании КЭ. Что касается метода математического моделирования, то там же предложено расширение классических экономико-математических моделей, заключающееся в замене идеального информационного звена неидеальным¹². Для иллюстрации возможностей этого подхода описаны восемь разработанных нами экономико-математических моделей с неидеальным информационным звеном: три из них относятся к управлению запасами, по одной — к распределению продукции, общей задаче линейного программи-

рования, межотраслевому балансу, техническому обслуживанию различных устройств, а также модель более универсальной направленности, рассчитанная на оценку КЭ в различных системах.

При оценке эффективности хозяйственных мероприятий наши возможности находятся сегодня на уровне второго подхода (и лишь в отдельных ситуациях мы используем элементы третьего, четвертого и даже пятого подходов). По нашему мнению, не следует избегать принятия различных управленческих решений на уровне второго подхода, если некоторые (или даже все) компоненты эффекта и затрат в стоимостном выражении неизвестны. Ведь по существу именно так обычно принимаются решения в различных производственных ситуациях и даже в обычной жизни. Например, покупая туристическую путевку, мы вполне можем оценить затраты на поездку и возможные дополнительные расходы по сравнению с проведением отпуска на даче, но не можем выразить в деньгах удовольствие от морских купаний, эффект от новых впечатлений, будущую радость от загара и т.п.

Несколько формализуем вышеизложенное. Предположим, что некоторые компоненты ПЭ и КЭ у рассматриваемого ЭС допускают количественную стоимостную оценку, а остальные рассматриваются на качественном уровне, но они положительны. Тогда при использовании, например, в качестве критерия срок окупаемости в формулу для Ток подставляется суммарная стоимостная оценка указанных компонентов КЭ и ПЭ. Если при этом полученное значение Ток не превышает некоторое нормативное значение Тнорм, то рассматриваемое мероприятие признается эффективным. Но оно может быть признано таковым и тогда, когда Ток превышает Тнорм, однако в этом случае потребуются тщательный анализ на качественном уровне остальных компонентов КЭ с выводом об их положительном значении и определением хотя бы примерного их значения.

Там, где КЭ многокомпонентен (а это характерно для многих крупномасштабных мероприятий), целесообразно, на наш взгляд, применять такой инструмент реализации второго подхода, как построение схем формирования КЭ с последующим скрупулезным анализом его в качественном плане. На рис. 1

¹¹ В роли лица, принимающего решение, может выступать и коллегиальный орган.

¹² Обычно экономико-математические модели применяются, в первую очередь, для нахождения оптимального управления в моделируемых системах, ввиду чего для упрощения разработки этих моделей информационное звено, как правило, предполагается идеальным. А уменьшение степени неидеальности этого звена в результате каких-либо мероприятий в расширенных моделях дает возможность оценить КЭ от этих мероприятий.

предложен пример схемы формирования КЭ от такого народнохозяйственного мероприятия, как создание аудита в нашей стране. Основная полезность таких схем состоит в том, что они дают канву для педантичного и скрупулезного анализа КЭ: они наглядны и обзорны, означают некоторую формализацию анализа КЭ и весьма удобны в педагогическом отношении. Кроме того, они уменьшают опасность упустить какие-либо существенные составляющие КЭ.

Аналогичным образом и по аналогичным причинам полезно построение и анализ схем формирования ПЭ. Несколько таких схем применительно к аудиту представлено в [11, с. 431–434]. Как и в случае с КЭ, это может оказаться, кроме того, и первым шагом к его количественной оценке.

Рассмотрим теперь другой пример оценки эффективности хозяйственных мероприятий, в котором можно пойти гораздо дальше схем формирования КЭ и ПЭ. Допустим, что в рамках федеральной целевой программы транспортной направленности предполагается заменить одноуровневую автомагистральную развязку на че-

тырехстороннем перекрестке двухуровневой; представляется целесообразным оценить, будет ли такое мероприятие эффективным.

Оценка затрат в этом случае не представляет особых трудностей, тем более что подобные мероприятия проводятся достаточно часто. Величина ПЭ будет определяться как уменьшение стоимости технологического процесса (пересечения перекрестка), что определится суммой двух показателей: уменьшения затрат на топливо вследствие ликвидации простаивающих машин на перекрестке и затрат на поддержание его в рабочем состоянии (обслуживание светофора, ставшего после реализации мероприятия излишним, и т.п.). Значит, оценка общей величины ПЭ вряд ли доставит принципиальные трудности как в предположении неизменности транспортных потоков после осуществления мероприятия, так и в предположении их увеличения¹³.

Труднее, естественно, ситуация с оценкой КЭ. Его основные составляющие в данном случае: уменьшение затрат времени водителей и пассажиров, выгоды предприятий в зоне обеих автомагистралей от ускорения доставки грузов, уменьшение отравления земли и воздуха в зоне перекрестка, снижение шумового воздействия на окружающую среду. Что касается первой компоненты, то в [8, с. 22] предлагается оценивать сокращение потерь рабочего времени через стоимость соответствующего ресурса, а сокращение потерь личного времени граждан — как величину в четыре раза меньшую. С такой недооценкой личного времени граждан трудно согласиться: личное время граждан тратится на воспитание детей, ведение домашнего хозяйства, восстановление сил перед выходом на работу и т.д. Поэтому вполне оправдано оба вида затрат времени считать равными, что в рассматриваемой ситуации приведет к увеличению соответствующей компоненты КЭ в четыре раза.

Выгоды предприятий в зоне автомагистралей от ускорения доставки грузов лучше, по-видимому, определять на основе метода экспертных оценок, особенно если среди таких предприятий есть крупные. Экологические выгоды оценивать трудно, но и здесь в роли

Рис. 1. Схема формирования косвенного эффекта от внедрения аудита

¹³ Например, из-за того, что многие машины перейдут на этот перекресток с других.

«палочки — вырубалочки» может выступить метод экспертных оценок.

Перечислим, наконец, положения, касающиеся инвестиционных проектов, которые можно перенести на случай хозяйственных мероприятий: выделение задач оценки абсолютной и сравнительной эффективности; априорная и апостериорная оценка эффективности; деление хозяйственных мероприятий на глобальные, народнохозяйственные, крупномасштабные и локальные; деление общего эффекта на прямой и косвенный; палитра критериев эффективности хозяйственных мероприятий и их применение; деление показателей косвенного (а также прямого) эффекта на промежуточные и конечные; целесообразность рассмотрения затрат и эффектов как с коммерческих, так и с народнохозяйственных позиций; обычная трудность перехода от промежуточных показателей эффекта к конечным; приведение

различного рода нестоимостных показателей стоимостными; необходимость и процедуры сравнения ситуаций «без мероприятия» и «с мероприятием» (тогда как зачастую на практике вместо этого сравниваются ситуации «до мероприятия» и «после мероприятия»); использование представлений о базовом и сравниваемом вариантах; действия в случаях полностью — и не полностью — оцениваемых затрат и результатов; пять возможных подходов к проблеме нахождения косвенного эффекта и т.д.

Заключение

В статье кратко изложены основные принципы оценки эффективности хозяйственных мероприятий.

Предложен ряд возможных решений в тех ситуациях, когда известны не все компоненты затрат и эффектов, связанных с рассматриваемыми хозяйственными мероприятиями.

Литература

1. Автономов В. История экономической мысли и экономического анализа: место России // Вопросы экономики. — 2001. — № 2. — С. 42–47.
2. Вентцель Е.С. Теория вероятностей. — М.: Высшая школа, 2001. — 575 с.
3. Акиндарова Н., Чернявский А., Авдеева Д. Результативность бюджетных расходов в России и странах ОЭСР // Вопросы экономики. — 2017. — № 2. — С. 30 — 61.
4. Иванова Е.И., Мельник М.В., Шлейников В.И. Аудит эффективности в рыночной экономике. — М.: КНОРУС, 2007. — 328 с.
5. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция). Утверждена Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ, Государственным комитетом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике № ВК 477 от 21 июня 1999 г. — М.: Экономика, 2000. — 421 с.
6. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов: Теория и практика. — М.: Издательство «Дело» АНХ, 2008. — 1104 с.
7. Гутцайт Е.М. Теоретические основы аудита. — М.: ООО «Сам Полиграфист», 2018. — 764 с.
8. Водянов А., Гаврилова О., Гришин Л., Шевелева Е., Касаткин А. Инвестиционные проекты, финансируемые из федерального бюджета: методы оценки эффективности // Российский экономический журнал. — 2006. — № 1. — С. 9–28.
9. Орлов А.И. Организационно — экономическое моделирование: теория принятия решений. — М.: КНОРУС, 2011. — 568 с.
10. Тютюкина Е.Б., Седаш Т.Н., Данилов А.И. Источники длинных денег для финансирования инфраструктурных инвестиций в России // Финансы. — 2018. — № 6. — С. 16–21.
11. Голосов О.В., Гутцайт Е.М. Аудит: концепция, проблемы, стандарты, контроль, эффективность, кризис. — М.: Изд-во «Бухгалтерский учет», 2005. — 512 с.

